

С даты переноса свидания прошла неделя.

И вот снова настал день свидания.

Мы много всего обсудили... И в итоге отказались брать машину в аренду и поехали на моей.

Потому и встретились на парковочном месте возле моего дома.

Девять утра пятьдесят пять минут.

За пять минут я вышла из дома... И в это же время как раз вышел и Таккун.

— Доброе утро, Аяко-сан.

— Д-доброе, Таккун.

Он был напряжён, и я слегка повысила голос, когда ответила.

— ... Как самочувствие?

— Отлично. На этой неделе каждый день до восьми спал.

— А-ха-ха... Здоровый сон.

Мы перешучивались, но разговор был каким-то беглым.

Скорее всего дело в восприятии друг друга.

Восприятию как мужчины и женщины.

Это наше первое свидание.

Один раз всё сорвалось, и теперь мы не могли унять напряжение и беспокойство...

— Аяко-сан... — после недолгой тишины сказал Таккун. — Вам идёт эта одежда.

— ... М.

— И причёска немного другая, вы сегодня не такая как обычно... Очень... Красивая.

— ... Т-так ведь, я специально для свидания нарядилась.

Я смутилась. Вообще я эту одежду специально для свидания купила.

У, плохо, плохо.

Что мне со смущением делать? Он мне точно джеб отвесил... И так весь день будет?

— Н-ну, отправляемся?

— Да. И... Спасибо, что одолжили машину, — он поклонился и направился к месту водителя.

— ... Уверен, что поведёшь? Могу и я.

— Всё хорошо. У вас такая же машина, как у мамы. А я на ней много раз ездил.

После такого будет неправильно ещё больше с расспросами лезть.

Я села на пассажирское сидение, а Таккун на место водителя.

— Так... И куда мы?

Когда он удобно сел и отрегулировал зеркала, я задала вопрос.

— Это ну... Просто подождите, — хитро ответил он. Всё ли в порядке будет? Неужели опять что-то сложное придумал ради меня...

На лице появилось беспокойство.

— А. Не переживайте, не в какое-то странное место, — добавил Таккун. — Вы там уже бывали.

Сам в себе он был не уверен, но вёл машину умело.

Даже лучше меня. Обгонял и перестраивался с лёгкостью, и с обычной дороги на скоростное шоссе выехал, не паникуя.

Ехали мы около часа.

По скоростной трассе мы покинули префектуру... И вот оказались на месте.

— Это...

Я удивилась, выходя из машины.

На стоянке... В основном были семейные машины. Семьи со стоянки направлялись ко входу.

За входом можно было увидеть американские горки и колесо обозрения.

— П... Парк развлечений?

Это... Парк развлечений, расположенный за пределами префектуры.

Самый большой тематический парк в Тохоку.

И я... Не могла скрыть удивления.

Куда же повезёт меня на свидание Таккун? Я много всего представляла, но точно не парк развлечений.

К тому же здесь...

— Весной мы приезжали сюда с клубом, проводили вечеринку для новичков. Новички тут разгадывали загадки семпаев... Ну, такие вот студенческие игры, — выйдя из машины, Таккун встал рядом со мной. — Аяко-сан... Вы ведь тоже здесь бывали.

— ... Да. Правда давно.

Тогда Миу была ещё маленькой.

Вдвоём мы приезжали сюда веселиться.

— Я помню, вы рассказывали, что ездили сюда с Миу... И фотографии показывали. Миу на них была такой счастливой.

«Но», — продолжал парень.

— Вас на фотографиях почти не было.

— ...

Это... И понятно ведь.

Всё же Миу снимала... Я.

Раз пришла с маленькой дочкой в парке развлечения как мать я и фотографировала её. Меня я только пару раз работников просила снять.

В основном там были фото ребёнка.

Куда важнее улыбка ребёнка. Неправильно, что в первую очередь веселится родитель.

Хотя не скажу, что мне это неприятно.

Если Миу весело... Если остались фотографии с моей радостной дочкой, мне этого достаточно.

Пусть меня в альбоме почти нет, мне не обидно.

— Но...

— Так что сегодня я буду вас снимать, — сказала Таккун. — До этого все десять лет во все радостные моменты вы думали о том, чтобы сфотографировать Миу. Но сегодня... Думайте не о дочери, а о том, чтобы самой повеселиться. Я хочу, чтобы вы насладились парком развлечений.

— ... М.

Я не знала, что сказать.

Таккун... Придумал такое.

Я десять лет ставила на первое место дочь... И не жалела. Пусть бывало тяжело, однако у меня были счастливые воспоминания, которые были приятнее в сто раз.

Но.

Я совру, если скажу, что мне и самой этого не хотелось.

Совру, если скажу, что не приходилось терпеть и сдерживать.

Эх... Да уж.

Я ощущала тепло в груди.

За эти десять лет Таккун так хорошо узнал меня... Я в очередной раз в этом убедилась.

— Это... П-простите. Всё же... Парк развлечений — это по-детски.

Я молчала, и он с тревогой заговорил.

— Н-нет, не в этом дело... Мне всё нравится... Просто я так рада, что ты думаешь обо мне, я... Всегда хотела повеселиться в таком месте... Но.

— Но?

— ... Как-то неловко. Что я тут веселиться буду... — я сказала о том, что меня беспокоит. — Я здесь без ребёнка... И старушка вроде меня будет на свидании в парке развлечений веселиться...

— Что? Вы из-за этого переживаете?

— Ж-женщины о многом переживают!

— Я уже говорил, никакая вы не старушка. И в парке аттракционов все вне зависимости от возраста веселятся.

— П-правда?

— Да. Ну, пойдёмте.

— ... А-ага.

Таккун повёл меня внутрь.

Наше первое свидание в парке аттракционов... Началось.

Мы прошли через ворота, и всё переменялось.

Тут было столько аттракционов, захватывающих дух, и магазинов со всякими сувенирами. И

среди всего этого ходили улыбающиеся люди.

— Всё же на выходных тут много семей.

— Точно. Но... Парочек тоже много.

Как и сказал Таккун, здесь можно было увидеть много влюблённых парочек.

Но... Все они преимущественно молодые.

Подростки, может двадцать с небольшим.

Женщины лет тридцати все с детьми, а вот наедине с любимыми почти и не видать никого.

Что же делать?

Всё же не место мне тут...

Это будто какой-то сон.

Всё такое нереальное.

Расскажи прошлой мне об этом, я бы рассмеялась, не поверив.

Я с Таккуном на свидании в парке развлечений...

— А. Аяко-сан, смотрите.

Я не могла успокоиться, когда он обратился ко мне.

И указал... На карусель.

— На фотографиях было, как Миу на ней катается.

— Точно. Она ей очень понравилась, Миу трижды прокатилась.

Меня захлестнули воспоминания.

— Тогда... Может и вы прокатитесь? — обыденно предложил Таккун.

— ... А?

— Прокатитесь на карусели.

— ... Нет, нет-нет, подожди.

На карусели? Я?

Я в мои тридцать на белой лошадке?

— Н-нет, Таккун. Там наверняка... Ограничения по возрасту! Наверняка что-то вроде... «Просьба женщин старше тридцати воздержаться»...

— Не написано там такого.

— Но... Я ведь уже взрослая, как я могу на карусели кататься?

— Обычно. Вон, люди же катаются.

— Т-так ведь там взрослые с детьми, разница есть. Другое дело, был бы со мной ребёнок...

— Всё в порядке. Никто из-за этого не переживает.

— Э, э, э...

Таккун был настойчив, и мы встали в очередь.

Она была небольшой, так что наш черёд настал быстро.

Мы вошли внутрь и я села на белую лошадь.

Перекидывать ногу не хотелось, потом я решила сесть, сведя ноги... Нет, прямо как принцесса, как-то стыдно. А, ничего не понимаю. Как в данном случае себя тридцатилетней женщине вести!..

— Ува... Довольно высоко.

— Всё в порядке, Аяко-сан?

— ... В-в порядке, в порядке...

Это ничего? Что тётя вроде меня без ребёнка на карусели катается? Люди странно не смотрят?

— Осторожно, держитесь крепко. Ну, я пошёл.

— Ага... А?... А-а?! П-подожди, Таккун!

Он усадил меня на лошадь и собирался остановить, а я остановила его.

— Т-ты куда?!

— Как куда, наружу.

— Ты не будешь со мной кататься? Побудь рядом.

— А? Я собирался выйти и сфотографировать, — спокойно сказал он.

Да быть не может!..

То есть я одна кататься буду?!

— Как сниму, буду у выхода ждать.

— С-стой... Всё же я не хочу...

«... Атракцион запускается».

В микрофон заговорил сотрудник парка.

С-стой, подожди, Таккун... Не бросай меня одну в этом сказочном месте!..

... Моё сердце рыдало, но было поздно.

Таккун убежал, а карусель начала двигаться.

Играла лёгкая музыка, всё вокруг крутилось, лошадь поднималась и опускалась.

И всё это... Угнетало тридцатилетнюю женщину.

Вся эта сказочность морально давит!

Ува.

Не хочу.

Я одна катаюсь на карусели. Мне больше тридцати, а я на белой лошадке сажу. Вокруг дети с родителями и я!..

В поисках помощи я посмотрела на Таккуна... А он с телефоном в руке невинно улыбался.

— ... Что? Ва, нет... Н-не снимай!.. — крикнула я, прикрывая рукой лицо, но из-за музыки он меня не услышал. С телефоном в одной руке он махал мне другой.

Эх... Блин.

Весело ему.

Что весёлого в том, чтобы меня снимать...

— ... М.

У-у, блин... Что же это такое?

Стыдно так, что даже невыносимо.

Это вообще нормально?

В моём-то возрасте?

Могу ли я веселиться на свидании в парке развлечений?

Полная стыда, я начала ощущать, как грудь заполняется теплом...

И уже начала позировать перед Таккуном.

Улыбалась и показывала знак «мир».

Раз парень, который мне нравится, сказал, что хочет сфотографировать меня, хотя бы это я должна сделать.

Я не буду сомневаться.

Я слезла с карусели так, чтобы не привлекать внимание семей и побежала к Таккуну.

— Отлично получилось.

— ... Да, и правда.

Как я устала. Особенно морально.

— Я как следует снял.

— У-у... С-снял.

— Да, на видео.

— На видео?!

— Вначале я хотел сделать фотографии... Но подумал, что лучше видео. И в итоге теперь у меня всё: от момента, когда вы лицо прятали и до тех пор, как начали позировать...

Н-нет!

Я думала, он фотографирует, вот и старалось, а он видео снимал!..

Хотелось закричать, чтобы он удалил.

— Слава богу. Вы выглядели такой радостной.

Он радостно смотрел видео, а я не могла ничего сказать. Не честно, так не честно. Когда он такой, я не могу попросить его удалить...

— У-у... Блин. Таккун, хватит смотреть, пошли уже дальше.

— А?..

— ... Что за удивлённое лицо?

— Ну... Просто подумал, что вы стали вести себя активнее. Хотя конечно я рад, что вам понравился.

— ... С-стыдно всё это конечно сегодня я решила повеселиться от души. Так что... Пошли уже.

— ... Да.

Когда я сказала это, Таккун радостно кивнул.

Дальше мы пошли на американские горки.

— Аяко-сан, вы нормально переносите такие страшные аттракционы?

— Если очень страшные — то нет... Но такое мне нравится. И здесь мне прокатиться хотелось... Но в тот раз я была, когда Миу была ещё маленькой.

— Да, тут по росту ограничения.

Американские горки довольно популярны, и тут очередь. Мы встали в неё и медленно продвигались вперёд.

— Это, Аяко-сан...

В этой шумной толпе Таккун решительно сказал мне.

— Можно взять вас за руку?

— А?

— Ну, чтобы случайно не потеряться.

Перетерпев смущение, он протянул мне руку. По глазам и голосу было ясно, что для этого ему надо было набраться мужества.

Но...

— ... Н-нет.

Я отдернула руку.

Причина... Её не было.

Просто... Слишком неожиданно это, я удивилась.

После я тут же принялась объяснять:

— Просто... Неизвестно, кто нас может увидеть... Да и вряд ли мы в очереди потеряемся.

— ... Н-ну да, простите, — поникший Таккун убрал руку.

А?

Отказался?..

... Ну оно и понятно. Я же отказала. А он взял и смирился. М... А если бы настоял, я бы позволила взять себя за руку. Если бы он как во сне был напористее...

Я посматривала на него.

Таккун... Такой расстроенный.

Ува, прямо видно, что поник. Ну да, он ведь набрался смелости и предложил, а я решительно отказала.

У-у... Ну не будь таким, Таккун... М, эх, блин!

— ... А? — в следующий миг прозвучал его удивлённый голос.

Оно и понятно.

Я ему отказала... А теперь сама взяла за руку.

— Аяко-сан...

— Б-блин, не понимаешь ты женское сердце, Таккун, — сказала я.

Я говорила, опустив взгляд.

— Получив отказ, нельзя так сразу сдаваться. Надо быть настойчивее. Женское «нет» иногда значит «да»... Потому мужчины должны уметь читать между строк...

— ...

— Н-не то, чтобы я говорю, чтобы ты напирал! Это в теории! Я в общем говорю!

... А, блин, что я несу? Явно что-то бессвязное. Превращаюсь в какую-то проблемную женщину.

Я начинала ненавидеть себя, но.

— Понятно, я запомню.

Он нежно сжал мою руку в ответ.

— ... Ты слишком доверчивый, Таккун.

— Доверчивый — это ведь хорошо.

— Если слишком доверчивый, тебя плохие люди могут обмануть, так что мне теперь переживать. Помнишь? Как мы пошли покупать рождественский подарок для Миу? Я сказала тогда, что как десяти тысячному покупателю мне дали игрушку «Лавкайзер Солитии», и ты поверил...

— ... Вообще-то я всё понял.

— Понял?!

После американских горок, мы стали посещать самые разные аттракционы.

Летали, кружились, катались на горках, где в воду врезаешься, крутили педали на монорельсе.

Обедать мы стали чуть позже, чтобы избежать толпы, и заняли место на террасе при кафетерии.

Мы наслаждались парком аттракционов...

А Таккун уловил момент и сфотографировал меня.

Вначале было жутко неловко... «Разве весело старушку фотографировать?» — смущалась я, но уже успела привыкнуть.

Как бы.

Становилось... Только веселее.

Весело.

Очень весело.

Мы катались на аттракционах, фотографировались, пообедали в кафе и даже поддались настроению, купили блинчики и ели на ходу.

Я будто в юность вернулась.

Мы словно парочка студентов...

— Сразу как-то блинчики захотелось, стоило увидеть.

— Понимаю. Хотя по вкусу они такие же как и везде.

— Точно.

Мы остановились с краю дороги и ели купленные блинчики.

У меня с клубникой, а у Таккуна с шоколадом и бананом.

Ага, всё же блинчики — это здорово.

— А. Таккун, у тебя крем.

— А... Правда?

— С другой стороны, повернись.

Я протянула руку к его щеке.

Вытерла рукой крем и слизнула.

— Хм, с шоколадом тоже вкусно.

— ... М.

Таккун покраснел.

Видя его лицо, я поняла, что сделала.

— А... П-прости! Что-то я воспоминаниям предалась и...

— Н-нет, всё в порядке! Простите, что смутил!

Мы извинились друг перед другом.

Ах... Ну вот снова.

Вытерла крем с лица и слизнула... Я так делала, когда Таккун маленьким был.

Взрослые так часто с детьми делают... Но ведь и у влюблённых такое есть?.. Тогда всё в порядке? Нет, но мы ведь пока не встречаемся... Хм.

Мне становилось неловко, пока мы шли по парку.

— Аяко-сан, смотрите, — Таккун указал в толпу.

— Похоже там можно сделать памятную фотографию, давайте тоже.

— А?

— Давайте сфотографируемся.

— Точно... Давай.

Было неловко, что он только меня снимает, а тут такая возможность.

Мы подошли к толпе и встали в очередь... И наконец поняли, что там происходит.

Сотрудники выдавали фото-реквизит и фотографировали на фоне колеса обозрения.

Только реквизит этот... По большей части всякие сердечки.

И в очереди в основном парочки стояли. И сейчас фотографировалась парочка, так близко друг к другу стоят и заигрывают, пока их снимают.

— ... Это похоже для влюблённых.

— Точно...

— Ч-что делать будем?

Всё-таки участвовать в подобном... Нет.

Мы уже столько отстояли, и будет более неловким отказаться теперь. У-у... Даже не знаю. Что делать?

— Всё в порядке... Тут не только для парочек надписи есть... И ещё вон есть те, кто на пары не похожи.

Таккун был прав, Тут были люди с детьми и просто женатые пары. Группа парней-старшекласников взяла сердечки и весело кто-то говорил: «Блин, какие же мы одинокие!»

Похоже услугой мог воспользоваться любой.

— ... Хм, вроде и правда всё нормально.

Ну раз тут такое... То и мы попробовать можем.

«А теперь... Докажите что вы парочка», — вот такого из любовных комедий точно не будет!..

Испытав облегчение, мы стояли в очереди.

«Да, спасибо за ожидание».

«Следующие, пожалуйста, выбирайте реквизит. Парень сюда, девушка сюда».

«Молодой человек, можете придвинуться немного сюда. Юная особа, вот так и продолжайте стоять».

Персонал фотографировал и общался с посетителями.

Очередь продвигалась...

И вот настал наш черёд.

«Выбирайте реквизит пожалуйста. Это...»

У сотрудника на лице была рабочая улыбка, но тут он на миг замешкался. И...

«Сестра сюда, а брат — сюда», — сказали нам.

Глядя на нас, именно так и сказали.

— ...

Сердце сразу же застыло.

Эх...

Вот как.

Мы не похожи на влюблённых. Как бы молодо я ни выглядела, на двадцатилетнюю не тяну.

Всё хорошо.

Я не злюсь и отчаиваться не собираюсь.

Они просто... Напомнили мне о правде. Я уже начала думать, что у нас тут студенческое свидание... А они остудили пыл.

Да, да. Тут радоваться надо. Лучше пусть нас братом и сестрой считают. Если бы за мать с сыном приняли... Вот это был бы шок. Хотя может нас за мать с сыном и приняли, и просто на всякий случай решили сказать, будто мы брат и сестра.

Я уже столько всего обдумала, и тут.

Хватать.

Меня обхватили за плечо.

А потом... Обняли.

— Девушка! Вот кто она!

Так сказал Таккун.

Он обнял меня и громко сказал это.

И его слова отразились в барабанных перепонках и в груди.

«А... Простите, мне очень жаль», — сотрудник тут же поклонился.

Взяв инвентарь, мы пошли на место фотографирования...

И атмосфера... Не была неловкой.

— ... Я вообще-то не девушка.

— Нет, ну, — Таккун не нашёлся, что сказать. — Просто обидно было... Вот и вырвалось, простите.

— Я не злюсь... Просто удивилась. А ты довольно решительный оказался.

— Это, ну... Вы же сами говорили быть настойчивее.

— ... Вот ведь. Не так сразу.

Ах...

Не могу.

Хотелось выглядеть сестрёнкой, а ничего не вышло.

Я стала отворачиваться.

Не могла посмотреть в лицо.

И не могла показаться.

«Да, снимаю!»

Когда мы были на месте, на нас навели камеру.

«Молодой человек, чуть правее. Юная особа... Это, можете поднять голову?»

— ... Д-да.

Я подняла голову и улыбнулась.

Но точно неудачно.

И не потому что на лице не было эмоций или была наигранная улыбка для фотографий.

А потому что я вся покраснела, глаза были влажными, и я могла лишь улыбаться от переполнявшего меня счастья.

И вот...

Мы гуляли по парку, рассматривали сувениры и решили сходить на последний аттракцион.

И последним местом в парке развлечений... Ясно, что должно быть.

— Ва, к-как высоко... — я выглядывала из кабинки колеса обозрения.

Через окно можно было увидеть весь парк, и люди внизу были точно точки. Высоко. Выше, чем я думала. Даже немного страшно, как высоко...

— Хороший вид.

Сидевший напротив Таккун похоже совсем не боялся высоты. Он спокойно смотрел вниз.

Я посмотрела на него, и появилось желание пошалить.

Я достала из кармана телефон и сфотографировала его.

— А... Ч-что?

— Да так. Просто посмотрела на тебя и вот захотелось.

— Вряд ли может быть весело фотографировать меня.

— ... Я тебе это столько раз говорила за сегодня. Очень много.

— Нет, вас стоит фотографировать! Вы такая красивая, живая и милая, одно удовольствие вас снимать...

— ... М! В-всё, хватит! Считай, что настало время мести! Дай и я тебя сниму!

Я направила на него телефон, и он смущённо стал прятать лицо.

— Что? П-прекратите... Просто я больше хотел вас фотографировать.

— Н-ну нет, моя очередь! И не смей меня снимать...

Я встала, чтобы забрать его телефон, и тут.

Вух.

Кабинку зашатало.

— ... Кья.

Я потеряла равновесие и посмотрела за окно. И от страха всех сил лишилась.

— Аяко-сан!

Я была готова упасть... А Таккун вытянул руки и подхватил меня.

И падая, я завалилась ему на грудь.

Всем весом я опёрлась на него, а он меня крепко обнял.

— ... Хха, хха. С-страшно было.

— В-вы в порядке?

— Да... Спасибо, Такку...

Я подняла голову, чтобы поблагодарить, и тут поняла.

Близко.

Мы невероятно близко.

Наши тела соприкасались. Я прижималась к нему грудью и ноги странно переплетались.

И ближе всего было... Лицо.

Наши лица оказались так близко.

Губы могли соприкоснуться в любой момент...

«... М!»

Мы тут же отвернулись и разошлись. Хоть и переживали, что кабинку шатает, мы как можно быстрее вернулись на свои места.

— П-простите, я... Случайно.

— Нет... Всё хорошо. Не переживай.

Внутри сразу же стало неловко.

Эх, ну вот снова. А ведь было так хорошо, надо мне было такое выкинуть...

После... Было недолгое молчание.

Кабинка поднималась и вот оказалась на самом верху.

И тут.

— ... Аяко-сан, — заговорил Таккун. — Спасибо вам за сегодня.

— А...

— Я рад, что смог пойти с вами на свидание.

- Т-ты чего так формально?

— Просто подумал, что должен сказать. Мне было... Так весело. Я смог прогуляться с вами вот так... Моя многолетняя мечта сбылась.

— Мечта? Ты преувеличиваешь, — натянуто улыбнулась я. — ... И я тоже должна тебя поблагодарить, — я продолжала. — Спасибо, что позвал меня на свидание, Таккун. Сегодня было очень весело.

— Правда?

— Правда, очень весело. Вначале я удивилась, что ты привёл меня в парк развлечений... Но мне было очень весело.

Когда я сказала это, он с облегчением улыбнулся.

На все мои действия он отвечал очевидной радостью.

Видя это, я в очередной раз поняла, что он меня любит, и лицо слегка запылало.

— Благодаря тебе у меня было лучшее свидание в парке развлечений.

— Что... Вы меня слишком нахваливаете. Ничего я особого не сделал.

— Нет, всё благодаря тебе. Если бы ты не позвал... Сама бы я сюда не приехала. Мне ведь... Уже столько лет.

Конечно это не запрещено... Но я сама предпочитаю сдерживаться.

Такое дозволено лишь молодым, а я себя ограничиваю от подобного.

Я работала в компании, воспитывала Миу, и сама не заметила, как мне тридцать стукнуло...

Я стала взрослой.

Должна была стать взрослой.

Не могла и дальше оставаться ребёнком.

Использовать слово «молодость» просто чтобы повеселиться я уже не могу.

И я не считаю, что была неправа.

Даже если бы у меня была возможность всё переиграть, я бы сделала тот же выбор.

Но...

Я и не знала.

Я и не знала, что во мне ещё есть такое.

Что-то вроде сожалений.

Блин... И всё из-за Таккуна.

Он никак не даёт мне успокоиться...

— ... Можно ещё раз пригласить вас? — спросил он.

Смотрел прямо на меня, такой серьёзный.

— Я бы хотел побывать с вами ещё много где.

— ...

Я почувствовало, как запылало сердце.

Я уже думала, что смирилась, но сожаления и желания, которых я не замечала, разгорелись с новой силой.

Я не могла смотреть ему в глаза, потому стала смотреть в окно.

Вниз смотреть было страшно, потому я посмотрела в небо.

И вот.

— ... Да, — обронила я.

Только это.

Больше я ничего не могла.

Небо голубое, для заката ещё рановато.

А я подумала, быстрее бы конец дня.

Будь кабинка освещена закатным светом, он бы не увидел, как от стыда запылала мои щёки.

Ну вот, как-то так.

На этих поэтических строках я бы хотела окончить наше свидание...

Однако.

После кое-что случилось.

Вот уж я не ожидала.

Что такое будет по пути домой.

Читать лишь тем, кому интересно. Глоссарий «Лавкайзер»

«Лавкайер Скорость»

Итадори Тие

Четырнадцать лет. Второй класс средней школы. Использует «волнительный посох». Одна из пяти основных Кайзеров (хотя Лавкайзер Китти, которая тоже одна из пяти, умерла в первой серии, потому сложно говорить «пять основных»).

Ребёнок-сорванец. Любит Землю и сама любима природой. В свободное время гуляет по горам, может победить кабанов и медведей голыми руками. Убитых зверей съедает, даже косточек не оставляет.

Её вырастил тигр... Хотя оберегать её начали до рождения. От матери она унаследовала любовь к природе и отношение к жизни и смерти. На первый взгляд похоже, что она ни о чём не думает, но привычная к закону джунглей, она спокойно может убивать других в королевской битве.

Девушка основывается на принципе: «Если убила, должна съесть без остатка», потому думала, что должна есть даже побеждённых Лавкайзеров, но хоть «Лавкайзер Джокер» был прорывным, такое не могли показывать в по телевизору.

Но потом в продажу поступила авторская версия, где девушка представлена такой, какая она есть.

В бою полагается на силу и скорость. Использует свои дикие повадки и инстинкты. В её посохе есть семицветная атрибутная атака и тринадцать механизмов изменения, но она использует его только чтобы бить.

Как уже было сказано, у неё суровый подход к жизни и смерти и предрасположенность к природе, и благодаря этому она раскована и прямолинейна в бою, отсюда её популярность.

Этот персонаж выбыл на рождество. Получив смертельные раны, девушка ушла в горы, она отдала свою плоть зверям и с улыбкой вернулась в землю. То, что её съели медведи, кабаны, птицы, обезьяны и другая живность, вызвало моральную травму у детей по всей стране.

Рождество отчаяния

Так озаглавили этот эпизод «Лавкайзер Джокер» в сети.

Основной Кайзер Лавкайзер Скорость умерла на рождество, и в сети начали приводить доводы за и против такого решения, после чего это событие стали называть «рождество отчаяния». Поступило много жалоб от родителей, которые купили на рождество игрушки «Скорости».

Жалобы ни к чему в итоге не привели, но «Скорость» в итоге воскресили. Было официальное изображение с актрисой озвучивания с окончания съёмок, где ей вручали цветы, так что зрители удивились, поняв, что персонажа воскресят.

<http://tl.rulate.ru/book/71226/1977644>